

ГОДЪ

РУКОВОДСТВО
ДЛЯ

XXVIII.

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 17.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1887 года, Апрѣля 26-го.

Содержаніе: О переходѣ священниковъ съ прихода на приходъ.— Бого-
служебныя принадлежности храмовъ Константинополя и Аѳона и костюмъ
бѣлаго и чернаго духовенства на востокѣ.—Какой способъ освященія
сѣмянъ предъ посѣвомъ весною пришелся по душѣ поселянамъ?—
Къ статьѣ: „Сельскій пастырь въ роли мірскаго судьи“.—Вопросъ
изъ пастырской практики.

Богослужебныя принадлежности храмовъ Константинополя и Аѳона и костюмъ бѣлаго и чернаго духовенства на востокѣ.

Церковно - богослужебныя принадлежности христіанскаго востока имѣють весьма немногія особенностей сравнительно съ тѣми же принадлежностями въ нашихъ храмахъ.

Мантия епископская (*μανδύας, μανδύη*) на востокѣ — темно-лиловаго цвѣта съ золотыми источниками, сдѣланными изъ газа. Патриаршеская мантия отличается отъ архіерейской лишь тѣмъ, что на скрыжальяхъ ея всегда изображается икона Благовѣщенія. Игумены и архимандриты аѳонскихъ монастырей носятъ мантию нашихъ архіереевъ, но съ изображеніями на скрыжальяхъ или Богоматери, или святаго, въ честь коего устроена обитель или даже праздника, въ который надѣвается мантия. Черная мантия¹⁾, какую обыкновенно носятъ у насъ архимандриты или игумены, употребляется на Аѳонѣ только во время Великаго поста.

Посохъ архіерейскій (*ρᾶβδος*), или патериса, патерица (*патерица, патерисса*), употребляется на востокѣ епископами и архимандритами. Архіерейскіе жезлы состоятъ изъ палки съ горизонтально на нее положенною небольшою поперечиною, которая иногда замѣняется двумя змѣвидными главами, взаимно назадъ обращенными. Сулокъ или два небольшіе одинъ въ другой вло-

---

¹⁾ Относительно монашеской аѳонской мантии у В. Григоровича - Барскаго мы находимъ слѣдующее нелишенное интереса замѣчаніе. „Мантия же тамо (т. е. на Аѳонѣ), говоритъ онъ, инымъ способомъ, некако ременными поясками крестообразно провлекши одинъ въ другій, на себѣ подвязуютъ благочинно и говѣнно, создаи верьху своей обычной одежды концы завязующе. Сия же способомъ не во всѣхъ монастыряхъ препоясуются, но въ нѣкихъ, въ иныхъ же обычно совокупльши подъ брадою, каковымъ либо недосмотримымъ способомъ, якоже и во странахъ російскихъ, но во святой горѣ меньшія отъ російскихъ мантий, тако въ широту, якоже и въ длину“ (Путеш. къ свят. мѣстамъ стр. 559).

женные платка, по краямъ обшитые позументомъ и стягиваемые шнуромъ на жезлѣ близъ поперечины для того, чтобы обернуть верхнюю часть жезла и сдѣлать черезъ это болѣе удобнымъ его для употребленія, не составляетъ необходимой принадлежности архіерейской патерицы на востокѣ. Весьма часто въ рукахъ епископа мы видѣди посохъ безъ судка, украшенный лишь шипами или яблоками и змѣвидною рукояткою, увѣнчанною крестомъ. На Аѳонѣ въ Русскіе патерицы употребляются металлическія и костяныя, украшенныя художественною рѣзьбою.

Облаченія епископа, священника и діакона имѣютъ самыя незначительныя особенности сравнительно съ употребляемыми у насъ, въ Россіи. Митру употребляютъ при богослуженіи только епископы и притомъ тогда, когда священнодѣйствуетъ одинъ епископъ съ священниками. Когда же священнодѣйствуютъ многіе епископы, то митрою украшается старѣйшій изъ нихъ, а остальные стоятъ по обѣимъ сторонамъ престола на ряду съ священниками и съ открытыми головами. При патріаршемъ служеніи, въ которомъ обыкновенно участвуетъ весь Синодъ, въ митрѣ стоитъ только патріархъ. Митра, по формѣ сходная съ нашею, украшается на верху крестомъ. Патріаршая митра, кромѣ того, имѣетъ на выходной сторонѣ подъ иконою Спасителя византійскій орелъ. Архимандриты правомъ ношенія митры не пользуются. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ игуменъ русскаго Пантелеимоновскаго монастыря, который, по русскому обычаю, въ отсутствіе епископа, при богослуженіи, но за весьма немногими исключеніями, употребляетъ митру. Въ священническомъ облаченіи совершенно отсутствуетъ набедренникъ¹⁾, вмѣсто котораго заслуженные священники награждаются палицею, и нѣкоторая особенность въ формѣ фелони, у которой передняя сторона значительно длиннѣе, чѣмъ у нашихъ фелоней, и поэтому при богослуженіи въ

---

¹⁾ Въ русскихъ аѳонскихъ монастыряхъ употребляютъ при богослуженіи набедренникъ, хотя при случаѣ спокойно замѣняютъ его палицею.

положенное, по Уставу, время она спускается и для удобства дѣйствія собирается на руки. Въ діаконскомъ облаченіи, какъ на особенность, нужно обратить вниманіе на способъ ношенія ораря и на его украшенія. Орарь діаконскій длиною до 7 аршинъ съ вышитыми на немъ золотыми словами: Ἅγιος, ἄγιος, ἄγιος или Святъ, святъ, святъ ¹⁾). Носится онъ діаконами такимъ образомъ: діаконъ, возложивъ орарь на лѣвое плечо, опускаетъ его на правую сторону и, проведя подъ правою рукою, снова возлагаетъ на лѣвое плечо и опускаетъ конецъ до земли, при чемъ наблюдаетъ, чтобы два крестика, находящіеся на орарѣ, лежали на его плечѣ рядомъ. Этотъ способъ ношенія ораря аеонскими іеродіаконами отчасти напоминаетъ нашъ русскій обычай, практикуемый въ нашихъ лаврахъ и въ нѣкоторыхъ кафедральныхъ соборахъ. Почти такимъ образомъ носятъ орарь наши архидіаконы, но съ тою небольшою разницею, что нашъ архидіаконскій орарь состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ одна перепоясываетъ его съ лѣваго плеча на правое и отдѣлена совершенно отъ другой, которая представляетъ обычный орарь и возлагается по принятому правилу.

---

¹⁾ Обычай этотъ древній въ практикѣ греческой Церкви. О немъ ясныя доказательства находимъ у Симеона Солунскаго въ его сочиненіи „О богослужебномъ храмѣ“ (Mign. Patrol. curs. complet. t. 155, pag. 712, conf. pag. 381). Изображенія діаконскихъ орарей съ указанными выше словами можно видѣть у Гоара въ его *Ευχολογ.* pag. 147 (по париж. изд.) и въ *Codex. liturg. eccles. orient. Daniel. Lips. 1853, an. t. II, pag. 405.* Орарь съ словами: Святъ, святъ, святъ употреблялся въ древности и у насъ въ Россіи (Лебед. Москов. кафедр. Арханг. соб. М. 1880 г., стр. 317), и при возложеніи его діаконъ даже долженъ былъ читать слова: „Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѡѡ“. Служебн. ркп. Солов. библ. № 1021, л. 115 об.; № 1023, л. 69 об.; ркп. М. Синод. библ. № 617, л. 30; ркп. Волок. библ. № 86, л. 4 об.; № 88, л. 2; слич. Служебн. Евфимія, митр. Тырнов. гласн. сриск. ученог. друштв. 1869 г., кн. VIII, стр. 290.

Рипиды (*ἑξαπτερίγια*) на востокъ, какъ показывають и ихъ греческое наименованіе, представляютъ шестокрылатыхъ херувимовъ и употребляются не только при архіерейскомъ богослуженіи, но даже и въ то время, когда литургію совершаетъ одинъ священникъ. Во время великаго выхода, при перенесеніи св. даровъ съ жертвенника на престолъ, впереди священника и въ Константинополѣ и на Аѳонѣ (въ нѣкоторыхъ храмахъ) прѣстые мальчики или еkkлiсiархи несутъ рипиды. Священники употребляютъ ихъ также при совершеніи водоосвященій, при выносѣ плащаницы и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. На Аѳонѣ и отчасти въ Константинополѣ, кромѣ этихъ большихъ настоящихъ рипидъ, употребляютъ еще малыя рипиды, которыми вѣетъ надъ дарами, послѣ ихъ откровенія, священникъ для того, чтобы насѣкомыя не могли попасть въ св. сосудъ. Иногда же ихъ полагають прямо на сосудъ, такъ какъ эти рипиды по формѣ представляютъ ни больше, ни меньше, какъ картонный кружечекъ, украшенный разноцвѣтнымъ бисеромъ. Весьма нерѣдко эти малыя рипиды замѣняются обычною пеленою¹⁾, употребляемою священникомъ при потребленіи св. Таинъ.

Помимо большихъ и малыхъ рипидъ, употребляемыхъ священникомъ и діакономъ и притомъ въ алтарѣ, на Аѳонѣ мы видѣли еще рипиды, которыя хранятся въ храмѣ, и ими пользуются еkkлiсiархи весьма искусно и вполне благочинно для быстрого тушенія высоко стоящихъ и горящихъ свѣчъ. Обычай достоинъ, по нашему мнѣнію, полного подраженія, особенно въ нашихъ монастыряхъ. Самое обстоятельное и подробное описаніе этихъ рипидъ сдѣлалъ путешественникъ В. Григоровичъ - Барскій. „Въ погашеніи кандилловъ, говоритъ онъ, употребляютъ тамо (т. е. на Аѳонѣ) нѣкую рипиду на подобіе метлы, широко и тонко простертой сдѣланну,

---

¹⁾ На востокѣ пелены употребляются льняныя и шерстяныя, а не шелковыя, какъ у насъ въ Россіи, такъ какъ онѣ весьма легко вбирають въ себя мокроты и съ удобствомъ служатъ для своей цѣли.

съ долгимъ рукоятіемъ и хитростію искуснаго преплетанія, его же, при концахъ церковнаго правила, помизаючи и легко движущи, творять лѣпозрачное и великолѣпное въ храмѣ потушеніе. Рипида же зѣло лѣпозрачна есть, понеже содѣлана есть отъ долгихъ перьевъ хвоста павлиннаго въ княжествѣ волосскомъ нѣкіимъ удивительнымъ сложеніемъ¹⁾. Въ данномъ случаѣ описывается рипида, употребляемая въ лаврѣ св. Аѳанасія Аѳонскаго, но подобныя рипиды и доселѣ употребляются на всемъ Аѳонѣ и въ художественномъ отношеніи стоятъ не ниже только что описанной. вмѣсто павлиньихъ перьевъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ мы видѣли въ подобныхъ рипидахъ перья простыхъ птицъ, напр. сѣраго гуся и др.

Для кажденія на Аѳонѣ и въ Константинополь, кромѣ обычныхъ кадильницъ, употребляются еще кацеи (κατζί)²⁾. Ими кадятъ главнымъ образомъ епископы во время литургіи, когда поютъ трисвятое—*δὲναμς*, на утрени, на повечеріяхъ и во время совершенія нѣкоторыхъ частныхъ требъ; но иногда ею совершаетъ каженіе и священникъ или архимандритъ³⁾. Для кажденія епископа, одѣтые въ мантии во всю церковную службу, прикалы-

---

¹⁾ Путеш. къ свят. мѣстамъ стр. 568.

²⁾ Слово это въ болгарскомъ Типиконѣ переводится такъ: кадитъ съ ручкою (изд. Констант. 1853 г., стр. 282; слич. Толк. edit. Аѳгу. 1885 pag. 205), чѣмъ указывается на форму ея устройства, хотя и не вполне опредѣленно. Кацея въ настоящее время употребляется въ Россіи только въ частныхъ домахъ и богослужебнаго характера не имѣетъ, но въ старину она была одною изъ богослужебныхъ принадлежностей нашихъ русскихъ храмовъ (Древност. Труд. М. археол. общ. т. VI, в. II, М. 1874 г., стр. 59 матеріал. для археол. словаря) и безъ всякаго сомнѣнія исполняла свое прямое назначеніе.

³⁾ По современному греческому Типикону, кадитъ великій архимандритъ кацею (ὁ μέγας ἀρχιμανδρίτης θυμιάζει μὲ τὸ κατζί), напр., на утрени въ Великій понедѣльникъ во время чтенія въ началѣ ея псалма „Услышитъ тя Господь“ (Толк. 1885 ет. сѣл. 205, 208) и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ.

ваютъ къ правому плечу одинъ конецъ большой пелены или воздуха съ крестомъ по срединѣ и съ оторочкою по краямъ изъ позумента, а другой конецъ держать въ правой рукѣ вмѣстѣ съ ручкою кацеи. По формѣ своей аѳонская кацея напоминаетъ обычную кадильницу, но безъ цѣпочекъ, вмѣсто которыхъ къ нижней чашечкѣ ея придѣлывается рукоятка, покрытая тонкимъ рѣзнымъ металлическимъ листомъ, расширяющимся по мѣрѣ удаленія отъ чашечки съ закругленіемъ на концѣ, къ которому на трехъ небольшихъ цѣпочкахъ прикрѣплены довольно большіе бубенцы, звѣнящіе при кажденіи отъ удара ихъ объ локоть кадящаго. Держитъ кацею кадящій не за упомянутую сейчасъ ручку, а за другую, которая находится подъ этимъ листомъ и прикрѣплена къ основной ручкѣ. Для удобства она выгнута ¹⁾).

При обычномъ кажденіи ²⁾ храма въ праздники, на Аѳонѣ священники и діаконъ носятъ на плечѣ сосуды для ладона, имѣющіе видъ церкви. „Егда кадитъ священникъ, обходя всю

---

¹⁾ Еккліасіархъ, по словамъ Григоровича-Барскаго, въ числѣ многихъ другихъ обязанностей, между прочимъ „кадитъ всю церковь нѣкакою кадильницею краткою, нарицаемою кацы, яже не употребляется въ иныхъ странахъ (по его увѣренію и въ Россіи она— „необычна“ стр. 456), не висима бо есть, но въ руцѣ держима крѣпко, еяже аще и образъ бываетъ различенъ, по хитрости сребродѣлателя, обаче напр. есть сицевый (см. рисунокъ въ изд. Палест. общ.), откровенный и покровенный, егоже держащи подъ спудомъ, кадитъ крестообразно безъ клубука въ мантии, на литургіи на трисвятюмъ, на повечерницѣ, на канонѣ, на параклисѣ Богородичнемъ и на молебнахъ святыхъ, на поліелеѣ и на малой вечерни предъ бдѣніемъ“ (Путеш. къ свят. мѣстамъ стр. 558).

²⁾ Для кажденія въ дни будничныя во время пѣнія на вечернѣ „Яко кадило предъ Тобою“ и во время чтенія двупсалмія въ началѣ утрени, священникъ или діаконъ употребляютъ такъ называемое, будничное кадило, состоящее изъ одной нижней чашечки безъ верхней и безъ звонковъ или бубенчиковъ. Эта форма богослужебнаго кадила по своему происхожденію—древнѣйшая. См. Митолог. импер. Васил. ч. I, стр. 63, 146, 160, 192, 210 и др.

церковь, пишетъ Григоровичъ - Барскій, носитъ въ руцѣ лѣвой ковчежець серебрянъ или позлащенъ съ кандиломъ, и лѣпоты ради церковной и употребленія, вьегда сгорить, еже въ кадилицѣ, егда же діаконъ кадитъ носитъ на лѣвомъ ремени, рукою поддерживая ковчегъ большій златокованный, на подобіе гробницы или церкви, съ главами и крестами¹⁾; еще же и діаконъ малъ въ руцѣ носитъ, кадици на вечерни предъ преждеосвященною²⁾. Во время этого кажденія діакона имѣютъ пелены или воздухи, одинъ конецъ которыхъ прикрѣпленъ къ лѣвому плечу ихъ, а другой они держатъ въ лѣвой рукѣ вмѣстѣ съ ручкою самого ковчега или ладоницы³⁾.

Для теплоты, которую подаютъ священнику предъ причащеніемъ св. Таинъ, употребляется серебрянный кувшинчикъ съ двумя ручками и двумя носиками. Теплота же для запиванія послѣ причащенія св. Таинъ подается причастникамъ въ маленькихъ металлическихъ стаканчикахъ.

Для чтенія Евангелія во время литургіи на Аѳонѣ употребляется особый аналой, называемый дискелліемъ⁴⁾ или двубодренникомъ. Онъ состоитъ изъ четырехъ палокъ въ видѣ змѣй,

---

¹⁾ См. рисунокъ въ изданіи книги Григоровича - Барскаго, сдѣланномъ Палестинскимъ обществомъ.

²⁾ Путеш. къ свят. мѣстамъ стр. 559.

³⁾ Употребленіе подобныхъ ладоницъ въ богослужебной практикѣ имѣло мѣсто и у насъ въ Россіи, какъ это можно заключать на основаніи мозаикъ Кіево - софійскаго собора и стѣнныхъ изображеній въ Новгородской Спасо - Нередицкой церкви, гдѣ видны изображенія діаконѣвъ съ подобными сосудами на плечахъ и съ платками въ рукахъ (Голуб. Истор. русск. Церк. т. I, полов. II, стр. 243, прим. 2), а также на основаніи сохранившихся отъ древнѣйшаго времени подобныхъ ладоницъ въ нашихъ русскихъ церквахъ.

⁴⁾ Рисунокъ дискеллія имѣется въ книгѣ преосв. Порфирія Перв. путеш. въ аѳон. монаст. и скит. стр. 90. Здѣсь же имѣется и объясненіе вопроса: „къ чему тутъ змѣи?“ „Змѣи, изъ которыхъ составленъ дискеллій, по мнѣнію преосв. Порфирія, напоминаютъ собою изобретателя писъ-Руков. для сельск. паст. 1887 г., т. I. № 17-й.

соединенныхъ между собою по срединѣ шолнеромъ, а вверху посредствомъ кожи. При надобности, онъ раскладывается, а, по минованіи ея, складывается и стоитъ у стѣны храма.

Въ богослуженіи христіанскаго востока весьма часто употребляется колокольчикъ (κώδων)¹⁾, которымъ ударяютъ послѣ совершенія проскомидіи, причемъ народъ²⁾ и монахи выходятъ изъ своихъ стасидій, снимаютъ камилавки, наклоняютъ головы и поминаютъ про себя имена живыхъ и умершихъ, а священникъ въ это время вынимаетъ частицы изъ просфоры. То же самое дѣлается, при архіерейскомъ богослуженіи, во время пѣнія „Иже херувимы“, когда епископъ начинаетъ совершать поминовение въ жертвенномъ отдѣленіи. Употребляется этотъ звонокъ и въ другихъ случаяхъ, напр., при перенесеніи ев. Даровъ съ престола на жертвенникъ въ началѣ литургіи преждеосвященныхъ, при обратномъ перенесеніи съ жертвенника на престолъ во время пѣнія „Нынѣ силы небесныя“, при чтеніи Евангелія на Пасху и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Колокольчикъ этотъ состоитъ изъ опрокинутой чашечки съ молоточкомъ на верху и напоминаетъ наши обычные комнатные или кабинетные колокольчики.

Въ богослужебной практикѣ Константинополя и главнымъ образомъ Аѳона, помимо названныхъ важнѣйшихъ богослужебныхъ

мень финикійскихъ и поводъ къ ихъ изобрѣтенію. Этотъ изобрѣтатель былъ Татъ. Онъ наблюдалъ огненную породу змѣй и на таблицахъ изобразилъ ихъ различныя движенія и положенія въ разныхъ состояніяхъ, когда, напр., змѣя сбрасываетъ съ себя старую кожу, или когда по прошествіи многихъ лѣтъ разлагается и пстлѣвается“.

¹⁾ По мнѣнію П. С. Казанскаго, „упоминаемая въ нашемъ Уставѣ кандія есть искусственное названіе κώδων. Слова кандія нѣтъ ни въ древнемъ греческомъ языкѣ, ни въ нынѣшнемъ“. Труд. перв. археол. съѣзд. въ М. 1869 г., кн. I, стр. 316.

²⁾ Въ Константинополѣ весьма нерѣдко мужчины, особенно старики, стоятъ во время богослуженія въ фескахъ, которыя они снимаютъ въ упомянутое нами время и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ.

принадлежностей употребляются еще нѣкоторыя мелкія вещи, какъ напр., стекляница или стеклянный флаконъ для розовой воды, которою кропятъ народъ за богослуженіемъ въ нѣкоторыхъ торжественныхъ случаяхъ, рукомошникъ для омовенія рукъ епископа, блюда и тарелочки для Агнца, антидора и панагіи съ изображеніемъ посреднѣ Богоматери, а по краямъ съ словами изъ пѣсни въ честь Ея: „Достойно есть“, панагіаръ, дикирій и трикирій, блюда для колива въ честь святыхъ и умершихъ и обыкновенные ковчеги для мощей. Изъ этихъ предметовъ заслуживаютъ особеннаго вниманія дикирій и трикирій, имѣющіе ту особенность отъ нашихъ, что поставленные въ нихъ высокія свѣчи пересѣкаютъ другъ друга и перевязаны ленточками, и панагіаръ или складень, употребляемый для складыванія частей панагіиной просфоры. На внутренней и наружной сторонахъ панагіара имѣется изображеніе Богоматери.

Говоря о богослужебныхъ принадлежностяхъ и священныхъ облаченіяхъ, считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ и домашнемъ или внѣбогослужебныхъ костюмѣ восточнаго духовенства, который даетъ намъ нѣсколько не безъинтересныхъ данныхъ для сравненія его съ костюмомъ нашего духовенства.

Господствующій цвѣтъ въ одѣяніи бѣлаго и чернаго духовенства на востокѣ черный. Мы видѣли только на вселенскомъ патріархѣ рясу темнокоричневаго цвѣта. Сукно, шерсть и весьма рѣдко шелкъ—вотъ матеріалы, изъ которыхъ на востокѣ дѣлаются одѣянія священнослужителей. Покрой одеждъ весьма значительно разнится отъ нашихъ. Подрясникъ или полукафтанье весьма часто дѣлается такъ же, какъ у насъ, но иногда застегивается на глухо рядомъ пуговиць, вдущихъ во всю длину подрясника, сверху до низу. Раса отличается полнотою и свободно лежитъ на корпусѣ; внизу она имѣетъ по разрѣзу на обѣихъ сторонахъ. Рукава ея необыкновенно широки. Воротникъ ея довольно плотный и свободно облегаетъ шею, такъ какъ онъ на толстой подкладкѣ и простеганъ шелкомъ. Застегивается раса вверху круче-

ными петлями. Ни перехватовъ у талии, ни вставочныхъ клиньевъ подъ мышками, ни цвѣтныхъ—голубыхъ, красныхъ и желтыхъ подкладокъ она не имѣетъ. Скромность, простота и необыкновенное удобство—вотъ ея достоинства. Весьма часто восточная ряса носится въ видѣ накидки и не надѣвается въ рукава. Голова патріарха, митрополитовъ, епископовъ архимандритовъ, священниковъ и даже діаконъ покрыта черною камилавкою, которая въ основаніи похожа на нашу, но вверху нѣсколько приподнявшись опускается надъ основаніемъ и поэтому въ общемъ имѣетъ видъ капилюша, употребляемаго у насъ въ Россіи католическими священниками. Никто изъ высшихъ іерарховъ восточныхъ не носитъ ни бѣлыхъ, ни черныхъ клобуковъ, и всѣ употребляютъ эту камилавку. Очевидно, это дѣлается потому, что іерархи восточные монашества не принимаютъ и, по своемъ рукоположеніи, остаются въ костюмѣ простаго священника, отъ котораго они ничѣмъ не отличаются во время внѣбогослужебное. Восточные іерархи въ обыкновенное время не имѣютъ на себѣ ни панагій, ни крестовъ. Посохи или священническія палки имѣютъ въ рукахъ весьма немногіе изъ духовныхъ лицъ. Волоса носятъ безъ подстриговъ, но имѣющіе длинные волосы не распускаютъ ихъ по плечамъ, а скручиваютъ и закладываютъ въ камилавки. Во время богослуженія діаконъ служитъ въ Константинополѣ съ открытою головою, а на Аѳонѣ съ камилавкою на головѣ, но волосъ не распускаютъ по стихарю, а подбираютъ ихъ подъ него. Во время богослуженій священнослужители въ Константинополѣ напр. перемѣняютъ иногда обычные сапоги на башмаки, которые оставляются въ церкви послѣ богослуженія.

Подрясникъ и ряса восточныхъ монаховъ отличаются простотою въ матеріалѣ и отсутствіемъ пышности и даже полноты въ покроѣ. Поверхъ подрясника дома монахи употребляютъ полу-ряски или безрукавое короткое пальто, иногда на мѣху, къ которому восточное духовенство вообще весьма не равнодушно. Камиллавка монашеская сходна съ нашею, но имѣетъ ту особенность,

что на верху ея дѣлается изъ елиньевъ крестъ. Камилавки монаховъ шерстяныя. Наметки или покрывала не пришиваются, какъ у насъ, но накладываются на камилавки или шапочки въ определенное время, а въ остальное время онѣ лежатъ на плечахъ монаховъ, которые стоятъ въ однихъ камилавкахъ.

Клирики въ Константинополѣ носятъ ряски и на головахъ нѣчто въ родѣ скуфьи. Патріаршіе пѣвчіе имѣютъ на головахъ скуфьи фіолетовыя.

А. Дмитріевскій.
